

Глава 3

Бо Юй нахмурился. Сухие подушечки пальцев напряглись, сминая ткань на бедре в глубокие складки.

Что-то странное происходило с его слухом.

Окружающие звуки — разговоры людей, сдавленные крики восторга — внезапно начали отступать, словно волны во время отлива.

Влажная рука, казалось, бесшумно появилась у него за ухом.

Ладонь накрыла ухо, окутывая его тёплой, влажной дымкой. Мельчайшие линии на коже вызывали тысячи нитей сладкой дрожи, и сердце забилось так сильно, что в ушах зазвенело.

Пальцы этой руки, мягкие и гибкие, слегка согнулись. Влажные и скользкие кончики нежно коснулись ушной раковины, медленно скользя по её контуру.

Очень медленно, очень.

Круглые, аккуратно подстриженные ногти оставляли за собой влажный след, который тянулся до самой треугольной ямки, прежде чем остановиться у ножки противозавитка.

Осторожное, пробное нажатие.

Затем — лёгкие, ласкающие прикосновения, скольжение туда-сюда, невыносимо медленное и лёгкое.

И от этого мочка уха, которой он даже не коснулся, первой начала наливаться густым, видимым румянцем.

Кровь, обжигая, застыла, скапливаясь в мягкой плоти мочки, отчаянно ища выход.

Именно в этот момент...

— Старина Юй? Старина Юй! Ты меня слышишь?!

Голос Фан Чжэнъяна из наушника внезапно прогремел в ушах.

— Если слышишь, хоть шевельнись, ответь мне!

Набухшая кровь замерла в мочке.

Нежное утешение, которого он так ждал, не пришло. Рука внезапно и безжалостно исчезла.

А пронзительный электрический треск из наушника впился в слух.

Бо Юй прикрыл свои холодные глаза-фениксы. Скрытые под маской бледные, тонкие губы приоткрылись в коротком, болезненном вздохе.

Диспетчерская выставочного центра.

Фан Чжэнъян стукнул рацией по столу и повернулся к помощнику Ду.

— Почему картинка не движется?

— Помощник Ду, подойди, посмотри, что случилось?

— Может, видео зависло?

— А? — Помощник Ду, уткнувшийся в телефон и попивавший кофе, удивлённо поднял голову.

— Не должно, господин Фан. Видите, рядом с господином Юем посетители же двигаются.

— Я только что слышал его дыхание, картинка точно в порядке.

Фан Чжэнъян снова посмотрел на экран и, не веря своим глазам, ткнул пальцем в монитор.

— А ваш господин Юй даже не моргает. Нормальный человек может так долго не моргать?

Не успел он договорить, как помощник Ду, которого начальник явно поставил в тупик, вдруг резко втянул в себя кофе.

— Дви... кхм... двинулся, двинулся!

На мониторе фигура, застывшая в одном углу квадратного экрана, едва заметно сместилась.

Фан Чжэнъян снова уставился на экран.

Помощник Ду наконец проглотил кофе и закончил фразу:

— О, на миллиметр сдвинулся.

Фан Чжэнъян:

— ...

Просидев столько времени перед экраном, Фан Чжэнъян, у которого уже рябило в глазах, наконец убедился, что Бо Юй на мониторе жив, а значит, тот просто не хотел с ним разговаривать.

Он раздражённо вздохнул и уже без шуток спросил помощника Ду:

— Он выглядит так, будто у него проблемы?

— Не похоже, — вздохнул помощник Ду. — Господин Фан, успокойтесь. Что может случиться с господином Юем? Если что-то и случилось, то это он злится на вас за то, что вы заставили его играть эту роль.

Фан Чжэнъян, на лбу которого уже красовалось клеймо «виновен в принуждении», молчал.

Ему тоже показалось, что с его другом всё в порядке. Он посмотрел на часы. Время монтажа сцены приближалось.

— Старина Юй, мне пора, — прокричал Фан Чжэнъян в рацию. — Если что, обращайся к помощнику Ду, я попросил его присмотреть за тобой.

— Помощник Ду, подойди, — скомандовал Фан Чжэнъян. — Продолжай наблюдать. Если с Бо Юем что-то будет не так, немедленно сообщи мне.

— Как можно быстрее, ни секунды промедления, понял?!

Помощник Ду не понимал, о чём беспокоится начальник, но у подчинённого нет права голоса.

— Да, господин Фан. Понял, господин Фан. Всего доброго, господин Фан.

— ...

Стенд С-позиции.

За то время, что прошло с возвращения актёра с перерыва, фанаты, с нетерпением ожидавшие у Кристальной ледяной тюрьмы, наконец увидели, как он сделал что-то ещё, кроме как подпирать рукой лицо.

Рука, которую, казалось, вылепил сам Создатель, коснулась уха, полускрытого прядями волос.

Словно коснувшись чего-то неожиданно горячего, кончики пальцев на мгновение отдёрнулись, а затем застыли в воздухе.

Тупая боль, возникшая мгновение назад, исчезла, словно её и не было.

Но жжение в мочке уха осталось, и это ощущение передалось кончикам пальцев Бо Юя.

Он опустил взгляд, и в его глазах промелькнула растерянность, которая на мгновение смягчила их холодную остроту, превратив её в лёгкую отстранённость.

Затем он поднял глаза, и его взгляд снова скользнул за пределы Кристальной ледяной тюрьмы.

— Туда, где смешивались запахи и звуки, способные вызвать у него приступ.

— А-а-а-а-а-ах!

— Он посмотрел на нас!!! Что вы стоите! Фотографируйте, фотографируйте до смерти!!

— Я сейчас умру, умру, держите меня! Взгляд моего мужа, а-а-а-а-ах!!!

Визги у стенда С-позиции не были чем-то необычным.

Но в этот момент раздался новый крик, который, казалось, потряс весь выставочный центр.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-АХ!!!

— Взрыв.

Оглушительный, перекрывший даже шум у С-позиции.

Он донёсся с соседнего стенда и заставил фанатов вокруг С-позиции в унисон замолчать.

Все с любопытством, недоумением и растерянностью повернули головы в сторону звука.

Бо Юй нахмурился. Резкий, пронзительный звук ударил по барабанным перепонкам, затронув нервы.

Он медленно моргнул, его спокойный взгляд снова стал холодным.

Веки опустились, ресницы дрогнули раз, другой, а затем он сдержанно замер.

Взгляд Бо Юя, обращённый на толпу, незаметно сместился, словно не решаясь повернуть в сторону.

Он замер на полминуты.

И в момент расслабления его взгляд невольно сместился, пронзив толпу, и устремился туда, откуда он только что его отвёл.

Взгляд остановился.

Бо Юй застыл, его рука, лежавшая на бедре, резко сжалась.

Во рту пересохло.

А затем кадык медленно и с трудом сдвинулся вверх и вниз.

Глоток.

Это был звук глотка.

Шэнь Гужо, запрокинув голову и прищурившись, отчётливо услышал, как он сглотнул.

После совместной фотографии с богом-хранителем он не покинул стенд в отведённую минуту.

Сотрудник резонно заметил, что они с Чэнь Юем пришли вдвоём. Его время истекло, но у Чэнь Юя тоже была минута.

Однако Чэнь Юй, вместо того чтобы самому общаться с актёром, предпочёл наблюдать за его

взаимодействием с ним.

Чэнь Юй предложил отдать свою минуту ему.

Сотрудник согласился.

Толпа, казалось, с восторгом восприняла предложение Чэнь Юя.

И вот, Шэнь Гужо всё ещё общался с богом-хранителем.

На этот раз интерактив предложил один из парней в толпе.

Чэнь Юй от этой идеи был в таком восторге, что у него чуть глаза не выпали.

Шэнь Гужо знал — он снова вписал его в какую-то свою невыразимую фантазию.

Шэнь Гужо не мог этого представить, но ему очень хотелось пить.

Поэтому он согласился.

Маска с его лица была снята и убрана.

В руках бога-хранителя была маленькая, неглубокая чашечка для саке, наполненная чистой водой для утоления жажды.

Когда актёр поднёс чашечку к губам Шэнь Гужо, тот приоткрыл рот и осторожно коснулся края, пробуя воду.

Но чужая рука не могла точно рассчитать наклон.

Бесцветная, безвкусная вода тонкой струйкой стекла по уголку губ Шэнь Гужо.

Ему пришлось запрокинуть голову и обхватить горячее запястье актёра своей рукой. Прохлада его пальцев заставила того заметно вздрогнуть.

Изящный кадык Шэнь Гужо дёрнулся, и он медленно проглотил воду.

Прохладная влага скользнула по пищеводу, и он с наслаждением прикрыл глаза.

Его красивые янтарные глаза затуманились лёгкой дымкой.

Хотелось коснуться, развеять эту дымку и обнажить притягательную чистоту.

Актёр, стоявший напротив, замер, его дыхание сбилось.

За спиной раздавались восторженные крики, привлёкшие бесчисленные взгляды.

Но это ничуть не беспокоило пьющего воду Шэнь Гужо.

И как раз в тот момент, когда актёр подсознательно поднял руку, чтобы стереть струйку воды с уголка его губ...

Шэнь Гужо, допив воду, отстранился от чашечки. Его взгляд прояснился, и он отступил назад.

Не заметив замешательства актёра, он повернулся к Чэнь Юю.

— А Юй, всё?

Чэнь Юй облизнул губы. Как и толпа, он был не до конца удовлетворён.

— Время ещё не вышло.

В кармане завибрировал телефон.

Шэнь Гужо показал ему экран и серьёзно сказал:

— Мне нужно ответить, это Лэлэ.

Чэнь Юю пришлось с сожалением смириться.

Он попросил у сотрудника бесплатные сувениры и увёл Шэнь Гужо к следующему стенду — С-позиции.

Продолжая стоять в очереди, Шэнь Гужо ответил на звонок брата. Это был видеозвонок в мессенджере.

На крошечном экране, размером с ладонь, медленно появилось злое лицо Шэнь Лэчи.

— Ага! — Шэнь Лэчи, получив свою дозу, похлопал по учебнику перед собой. — Брат! Покажи мне, что там! Вы где сейчас стоите? Только фотки лисёнка-хранителя?

Чэнь Юй заткнул уши и, повернув экран к Шэнь Гужо, чтобы тот видел, что брат не узнаёт С-позицию, ответил за него:

— К Богу Льда стоим. Посмотри, сколько народу, радуйся, что твой брат вообще к лисёнку пробился. Не требуй слишком многого, братишка.

Шэнь Лэчи был сообразительным.

— Хе-хе, спасибо моему дорогому, нежному, заботливому, милому братику.

Шэнь Гужо нахмурился.

— Убери «милому».

Кто так описывает гетеросексуала.

— Есть, мой господин! — Сейчас брат, стоявший за него в очереди, был для Шэнь Лэчи богом.

Очереди между стендами были сквозными. Отстояв одну, не нужно было становиться в новую. Шэнь Гужо и Чэнь Юю оставалось дожидаться, пока закончат те, кто был перед ними, и они смогут подойти к следующему актёру.

Только когда Шэнь Гужо увидел перед собой Кристальную ледяную тюрьму, он вспомнил, что с этим актёром, кажется, нельзя общаться.

Всё ещё находившийся в руках Чэнь Юя телефон не был отключен от видеозвонка, и Шэнь Лэчи, увидев человека в Кристальной ледяной тюрьме, схватился за сердце, делая вид, что вот-вот упадёт в обморок.

Но, конечно, в обморок он не упал, а лишь возбуждённо затараторил:

— А-а-а, брат, брат, сейчас, в эту минуту, покажи ему, кто тут главный!!!

Не расслышав, Шэнь Гужо переспросил:

— ?

— Что он сказал?

Чэнь Юй кашлянул.

— Не расслышал.

Чёрт побери, этот брат разговаривал по громкой связи, все вокруг слышали. Не мог бы он хоть немного прикрыть своего брата!

Шэнь Гужо дёрнул Чэнь Юя за рукав, подошёл ближе и нерешительно сказал:

— Может, мне стоит сказать Лэлэ, что с ним нельзя общаться?

Чэнь Юй ткнул пальцем в экран и прошептал:

— Посмотри на него, он же сумасшедший. Думаешь, он выдержит такой удар?

Шэнь Гужо поджал губы и промолчал.

— Сделай вид, — подсказал Чэнь Юй. — А я в это время отключу видео, скажу, что батарея села.

Шэнь Гужо:

— Но...

— Никаких «но», — ободрил его Чэнь Юй. — А потом я тебе всё отфотошоплю, твой брат и не заметит.

— Хорошо, — согласился Шэнь Гужо.

Через три минуты знакомый голос сотрудника крикнул:

— Следующий!

Следующим был Шэнь Гужо.

Из-за того, что брат без умолку тараторил в телефоне, Шэнь Гужо, слушая его задания, не обращал внимания на Кристальную ледяную тюрьму.

Он встал перед ней, рядом с Чэнь Юем, который держал телефон.

Он посмотрел на Чэнь Юя.

Тот всё понял и приготовился отключить видео.

— Минута пошла, братишка, командуй, излагай свои мысли.

Шэнь Лэчи потёр ладони, предвкушая. Он чуть ли не залез на стол перед собой.

— Брат, протяни руку, приготовься!

Кристалльная ледяная тюрьма отличалась от стенда бога-хранителя. Весь стенд был заключён в кристалл, и для общения было оставлено лишь небольшое окошко в центре.

Если человек внутри не подойдёт, то даже с самыми длинными руками до него не дотянуться.

Шэнь Гужо, не разглядывая человека внутри, сосредоточился на окошке и протянул руку.

Затем повернул голову и посмотрел на экран телефона.

— Брат, скажи ему подойти! — кричал Шэнь Лэчи. — Трогай! Трогай его! Лицо! Пресс! Грудь! И ниже...

Не успел он договорить, как Шэнь Гужо и Чэнь Юй почти одновременно воскликнули.

— ...Замолчи, — сказал Шэнь Гужо.

Даже Чэнь Юй, которому стало стыдно, не выдержал:

— Замолчи! Быстро замолчи!

На глазах у всех, что ты несёшь! Он, как друг, всё делал исподтишка, а этот родной брат — среди бела дня, при всём честном народе, просто... безумец!

Шэнь Лэчи нравились парни.

Это было известно всей семье Шэнь.

Но Шэнь Гужо не ожидал, что его брат будет настолько смелым. От шока у него даже сердце забилось быстрее, и протянутая рука безвольно застыла в воздухе.

Слова вырвались сами собой.

Железный натурал Шэнь Гужо считал, что не должен вести себя как хулиган.

Но Шэнь Лэчи, которого отругали, не унимался.

— Брат, брат, а-а-а-ах, ну разочек, братик, умоляю.

— Я буду хорошо учиться, хорошо сдам экзамены, клянусь. Ученик не может жить без еды.

— Пожалей своего братика, твой брат умирает с голоду!

Говоря это, он снова начал корчить рожи.

Чэнь Юй, потеряв дар речи, беззвучно прошептал Шэнь Гужо:

— Спроси что-нибудь, и я сразу отключаю. Пусть ревет!

Шэнь Гужо, до смерти боявшийся брата-призрака, без всякой надежды обратился к человеку в стенде. Тот, наверняка, слышал крики брата.

— Здравствуйте, — вежливо начал он.

А затем медленно и осторожно произнёс дерзкие слова.

— Можно... я... дотронусь до вашего лица?

Сказав это на одном дыхании, он выполнил свою миссию.

Прежде чем брат заметит, что тот холодно откажет, Шэнь Гужо поспешно подал знак Чэнь Юю выключить телефон.

— А Юй.

Внезапно...

Толпа зашевелилась, кто-то даже ахнул.

Шэнь Гужо, звавший Чэнь Юя, собирался убрать руку, но увидел, что тот смотрит на него как замороженный и не сразу услышал его.

Шэнь Лэчи, который капризничал в телефоне, вдруг замолчал. Он прилип к экрану с открытым ртом, его глаза медленно расширились, и казалось, ещё секунда — и он умрёт от счастья.

Шэнь Гужо недоумённо оглянулся.

И все увидели...

Как за его спиной, тот, кто с самого начала сидел с важным видом, покинул свой диван.

Стройная фигура, окутанная прохладой кондиционера.

Стенд был высоким.

Чёрные глаза, смотревшие на парня сверху вниз, были скрыты прядями волос, их глубина была бездонной, а выражение — нечитаемым.

Ладонь медленно прижалась к кристаллу, он наклонился, словно готовящийся к прыжку волк.

И в следующую секунду...

Кто-то схватил Шэнь Гужо за запястье.

Он замер.

Грубая ткань маски коснулась его ладони.

Горячие пальцы на запястье осторожно сжались.

Шэнь Гужо в замешательстве поднял глаза.

Это был человек из стенда.

Его щека активно и в то же время сдержанно тёрлась о ладонь Шэнь Гужо.

Глаза были опущены, взгляд — затуманен, в глубине мерцал тёмный огонёк.

Уголки глаз едва заметно покраснели.

Это был тот самый человек, о котором ходили слухи по всему выставочному центру.

Тот, кто должен был быть ко всем безразличен.

Но сейчас он тёрся о его ладонь, не желая отпустить, снова и снова.

Нежно, трепетно, неотрывно.

В одно мгновение.

— А-А-А-А-А-А-А-А-АХ!!!

Фанаты на месте сошли с ума.

— Твою мать, твою мать, твою мать!! Двинулся!?

— Что происходит! Живой Бог Льда!!

Чэнь Юй, забыв выключить телефон, не мог поверить своим глазам.

В экране брат от зависти прыгал до потолка, рыдая и смеясь, словно обезумевший.

И только Шэнь Гужо застыл на месте.

Глядя на свою руку.

Глядя на человека, который, словно щенок, прижимался к нему, тёрся и тёрся, и долго не мог прийти в себя.

Ч-что делать...

Его рука...

Его рука...

Кажется, кажется, её не вытащить...

Фан Чжэнъян, руководивший установкой сцены, случайно проходил мимо.

Беспокойство о друге заставило его сделать крюк, чтобы лично проверить, как там Бо Юй.

Его взгляд скользнул над толпой к Кристальной ледяной тюрьме.

И в тот момент, когда он увидел, что там происходит...

— ТВОЮ МАТЬ!

Крик разнёсся по всему залу.

Фан Чжэнъян в ужасе схватился за голову.

— Чёрт! Бл*!!!

Это катастрофа!!

<http://bllate.org/book/13661/1580922>